

Глава 6

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ СИСТЕМ РОДСТВА ТИПА КАРАДЬЕРИ

У австраловедов не вызывает особых сомнений тот факт, что тип родства карадьери представляет некоторое развитие идеи, лежащей в основе элементарного типа кариера (если использовать математические образы, «функция» карадьери выступает в качестве расширения «функции» кариера). Не вполне ясным остается механизм этой трансформации, поскольку невозможно перевести язык диаграммы кариера на язык диаграммы карадьери (см. выше рис. 4, 6).

Как известно, в системе родства типа карадьери кросскузенные браки допускаются так же, как в системе кариера, но с тем ограничением, что женой может быть только матрилateralная кросскузина, а именно — дочь брата матери. Это хорошо видно при заполнении «бланка» диаграммы карадьери Элькина¹ (рис. 26). Логика распределения терминов по ячейкам родства в настоящей работе специально не рассматривается. Пока достаточно напомнить, что основным правилом является применение одинаковых терминов к лицам одной линии, принадлежащим к перемежающимся поколениям.

На уровне терминологии запрет брать в жены дочь сестры отца выражается следующим образом. Дочь брата матери и сын брата матери (брат жены) обозначаются одним термином, тогда как дочь сестры отца и ее брат — другим термином. Запрет на брак с дочерью сестры отца подчеркивается тем, что термин, обозначающий эту запретную категорию, также используется по отношению к матери отца. Семантически это запрет дублируется тем, что по отношению к матери жены (сестре отца) применяется тот же термин, что и к отцу. Как разъясняет Элькин, сестра отца считается *женским отцом*. Называть ее «отцом» — значит считать ее детей братьями и сестрами, следовательно, табуировать в вопросах брака. Отсюда

¹ В целях сравнения систем кариера, карадьери и аранда Элькин использует в качестве единого языка терминологию абorigенов ньюл-ньюл.

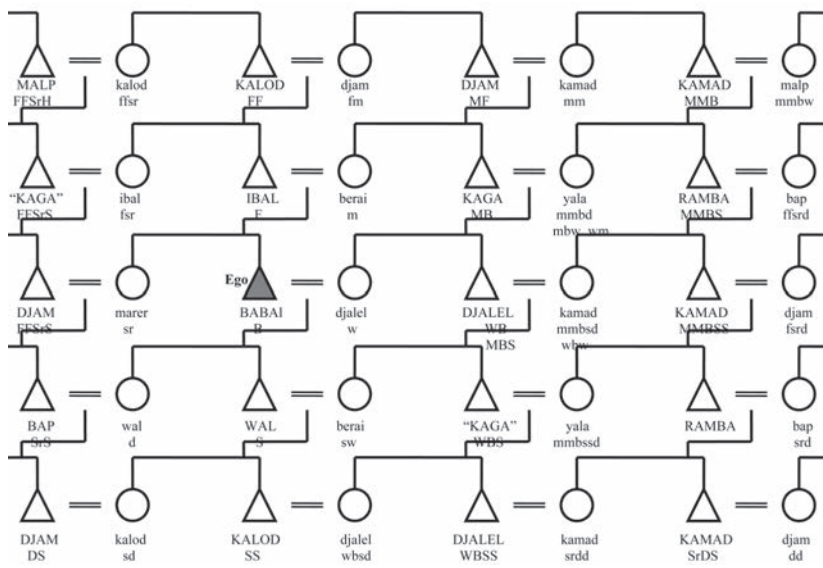

Рис. 26. Терминология родства карадьери, по Элькину (1956)

использование особого термина для обозначения более отдаленной категории «теток», дочерей брата матери матери, которые могут быть действительно матерью жены, поскольку происходят от брака брата матери матери с женщиной, принадлежащей не к локальной группе отца отца, а к локальной группе мужа сестры отца отца, т.е. индивида, который женат на сестре отца отца и поэтому, можно предположить (Элькин такие сведения не дает), классифицируется как «брат матери матери», следуя схеме карьера, трансформацией которой, вероятно, именно благодаря такому «разрыву», или «расщеплению», является схема карьера (по схеме карьера «сестра отца» = «дочь брата матери матери»). В системе карадьери выделяются четыре самостоятельные линии: отца отца, отца матери, брата матери матери и мужа сестры отца отца. Однако возникает вопрос: зачем нужна четвертая линия, к тому же восходящая к индивиду, классификация которого возможна только опосредствованным образом, через сестру отца отца?

На первый взгляд кажется, что для ограничения брачных связей матрилateralными кросскузенами достаточно выделения всего трех линий вместо двух существующих в системе карьера,

а именно: отца отца, отца матери и брата матери матери, когда единый термин в системе карьера, обозначающий отца отца и брата матери матери, расщепляется на два отдельных термина (следовательно, обозначаемые ими лица оказываются в разных локальных группах. — П.Б.). По мнению Элькина, это является следствием именно того, что отец *Ego* не может брать в жены дочь сестры своего отца, разрешено брать в жены только дочь брата своей матери. В свою очередь, последнее является следствием того, что брат матери *Ego* не может жениться на сестре мужа сестры, поскольку брак по обмену сестрами запрещен (в системе карьера позиция сестры мужа сестры совпадает с позицией сестры отца. — П.Б.). Если брат матери *Ego* женат на сестре его отца, она для *Ego* не может быть потенциальной матерью жены, т.е. *Ego* не может жениться на ее дочери.

Разумеется, сами австралийцы рассуждают не столь сложным образом, вынуждающим нас постоянно сверяться с диаграммой родства, нарисованной Элькиным (см. рис. 26). Для устойчивого функционирования системы родства карадьеры достаточно того, чтобы *Ego*, взяв в жены женщину из правильной локальной группы, отдавал свою сестру мужчине из третьей локальной группы, для которого локальная группа *Ego* тоже является правильной с точки зрения правила, согласно которому мать жены должна быть дочерью брата матери матери, не являющегося одновременно отцом матери (братом матери отца).

Причину возникновения запрета на брак с дочерью сестры отца Элькин видит в обычае избегания мужчиной матери его жены. Возможно, рассуждает он, этот запрет не всегда был столь интенсивным, особенно в тех районах, где браки с дочерью сестры отца поощрялись. В качестве обоснования он приводит тот факт, что в северо-западной Австралии одним из важнейших условий при заключении брака являлся выбор женщины, мать которой приходится ему «теткой», но живет где-нибудь «подалеже», чтобы максимально исключить возможность встречи с ней. Она принадлежит к локальной группе *Ego* и его отца, как принято выражаться, «по определению», даже если с замужеством присоединяется к другой группе. Отсюда понятно, почему аборигены, как выражается Элькин, предпочитают не делать сестру отца своей тещей [Elkin 1956: 66–67]. Это всего лишь означает, что жена должна быть дочерью брата матери, который не является мужем сестры отца.

Как кажется, для соблюдения этого правила достаточно трех линий, т.е. трех локальных групп: FF, MF, ММВ¹. Однако аборигены карадьеры выделяют четвертую группу — мужа сестры отца отца (FFSrH). По мнению Элькина, функция этой линии — ввести жену *Ego*, его сестру, сестру отца, сестру отца отца, брата матери матери, брата матери, сына брата матери и дочь сестры в схему родства, которая отражает правило, запрещающее брак с дочерью сестры отца и предписывающее искать мать жены среди дальних родственников *Ego*. Поэтому брат матери матери берет жену из группы, обозначаемой особым термином «малп» (“malp”); он не может взять в жены сестру отца матери и сестру отца отца, которая рассматривается как «сестра». Брат матери матери женится на женщине *малп* (mmbw = ffsrhr), т.е. становится отцом жены брата матери и, таким образом, отцом матери жены мужчины *Ego*, в то время как брат матери жены выступает отцом жены сына брата матери, а брат этой женщины, в свою очередь, является отцом жены сына сына брата матери и т.д. [Elkin 1956: 78].

Все мужчины из линии брата матери матери, которые являются отцами жен мужчин из линии отца матери (брата матери, сына

¹ Лич справедливо говорит, что теоретически следует различать понятие «локальная линия» (local line) как способ указания на локальную наследственную группу и понятие «линия происхождения» (descent line) в значении «некоторое множество категорий родства» [Leach 1971: 225]. Однако это различие необходимо как раз для того, чтобы выразить идею неразличения этих понятий в классификационных системах родства в силу принципа эквивалентности сиблингов. Любопытно, что этот принцип находит соответствие в аксиоме, согласно которой через две точки можно провести только одну прямую. В то же время принцип разграничения линий отца и матери соответствует аксиоме о параллельных прямых. Следовательно (к вопросу о возможном источнике абстрагирования аксиом математики и настольных логических игр), пространство классификационного родства существует по законам евклидовых пространств, чем и отличается от пространства неклассификационного родства, являющегося скорее метафорой римановой геометрии, т.е. допускающего схождение линий отца и матери в некоторой неопределенной точке («полюсе»), по теории «Адама и Евы» (ср. также понятия обратной и прямой перспективы). Кому-то такие сравнения могут показаться чересчур рискованными, даже абсурдными. Для нас они пока лишь средство взглянуть на проблемы исследования систем родства как бы со стороны, избегая опасности быть ангажированными, устоявшимися, но ни к чему не ведущими представлениями.

брата матери, сына сына брата матери), женятся на женщинах, отцами которых являются представители линии мужа сестры отца отца (линия *малл*, FFSrH). Как пишет Элькин, нет необходимости выделять пятую линию со своим набором терминов, чтобы обеспечить жен для мужчин линии *малл*, поскольку их потенциальными женами являются — реально или терминологически — женщины из линии *Ego* (отца отца, отца, сына, сына сына) [Elkin 1956: 78–79].

В заключение обзора системы карадьери Элькин пишет, что, если мы будем принимать в расчет только линии происхождения *Ego*, существуют только три линии, но если мы примем в расчет «женскую линию жены» *Ego* и «мужские линии мужей сестры и сестры отца» *Ego*, придется говорить о четырех линиях [Elkin 1956: 79]. Можно вполне согласиться с Элькиным в том, что можно говорить о трех или о четырех линиях в системе карадьери в зависимости от того, как ведется учет линий. Однако не вполне ясно, что он подразумевал под «линиями», когда говорил о «линиях происхождения», «женской линии жены» или о «мужских линиях мужей сестры и сестры отца». Скорее всего, под линиями происхождения он подразумевает линию отца отца, отца матери и брата матери матери (т.е. матери матери), а под четвертой — линию мужа сестры отца отца. В этом случае выражение «мужские линии мужей сестры и сестры отца» означает последовательность FFSrH–FFSrS–FSrS–SrS–DS, а выражение «женская линия жены» — последовательность mbd–mmbd–mmbw, ведущую к сестре мужа сестры отца отца (FFSrH).

Таким образом, вопрос о необходимости четвертой дополнительной локальной группы мы пока оставляем открытым. Некоторые ответы, которые дает сам Элькин, приводят к тавтологиям. В связи с этим настоящая глава посвящена построению модели перехода от системы родства карьера к системе родства карадьери и другим системам этого типа на основе теоретико-графового подхода. Задача состоит в том, чтобы преобразовать граф карьера в граф карадьери, используя собственную логику построения этих графов, т.е. временно исключая из рассмотрения внешнюю для них этнографическую реальность, чтобы уже затем установить этнографический смысл осуществленных графических преобразований.

При анализе объекта «трансформация системы карьера в систему карадьери» возьмем за основу предложенный выше стандарт изображения родства карьера вместе с его ориентированной «рентгенограммой» в виде двух подмножеств — вершин и дуг. Патрили-

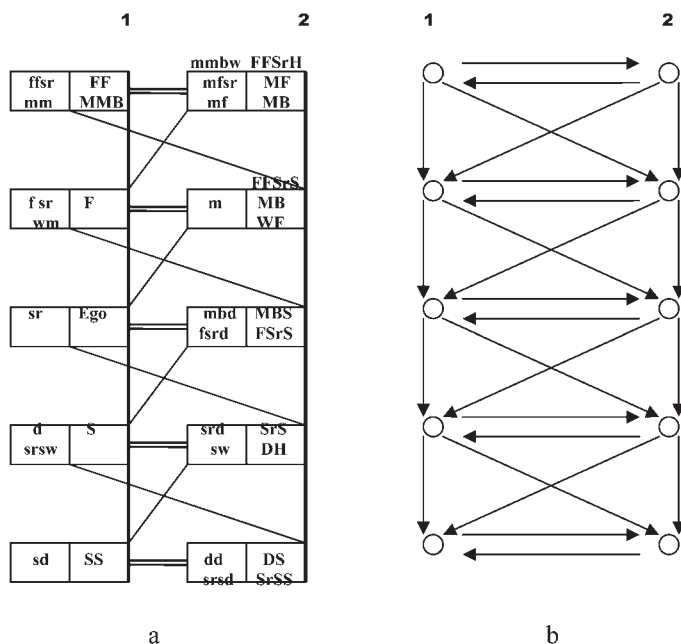

Рис. 27. Схема родства карьера (а) и ее ориентированный двойник (б)

нии («маршруты») отца отца и отца матери обозначаются цифрами 1 и 2 (рис. 27а, б).

1) Поскольку речь идет о наглядном изображении отношений родства («муж — жена», «родители — дети»), данный граф является естественно-ориентированным. Жена переходит в локальную группу мужа, дети принадлежат локальной группе отца (переходят в группу отца). На исходной схеме брачные связи обозначены двойной линией в знак того, что при установлении брачных отношений между двумя локальными группами нормой является обмен сестрами. Следовательно, граф родства карьера как знаковая система отвечает условию изоморфности реальным отношениям родства с точки зрения перемещения в реальном или социальном пространстве/времени.

2) Поскольку ребра (дуги) данного графа, соединяющие ячейки «мать — дитя», пересекаются не только в вершинах графа, он не является плоским графом, т.е. не вкладывается в одну плоскость, с точки зрения теории графов (здесь не следует путать плоскость

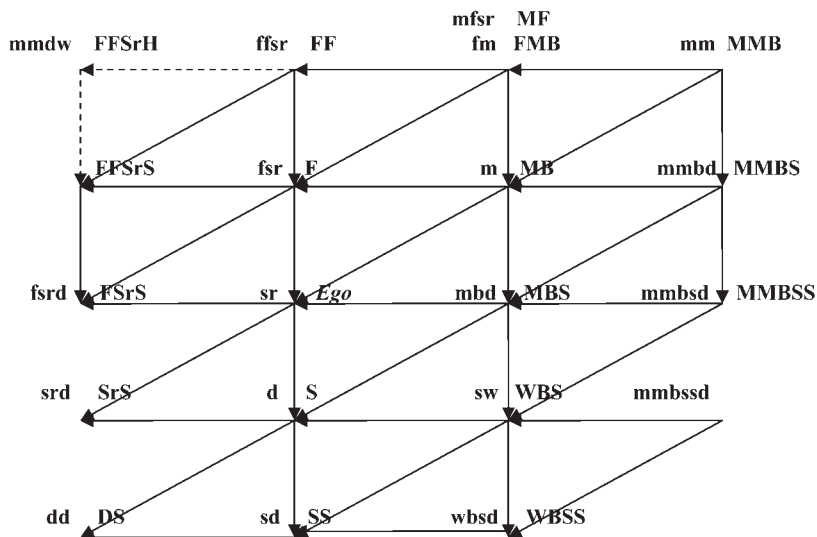

Рис. 28. Разворачивание системы карьера в систему карадьери

рисования с плоскостью в топологическом смысле слова). Из этого свойства графа карьера следует, что, приняв за оси поворота линии 1 и 2, относительно них можно развернуть на 180° отдельные фрагменты графа, как своего рода коромысла или стрелы крана. Выше представлена схема предполагаемого разворачивания (рис. 28).

Выбор жены по правилу более «отдаленной» тещи (она должна быть дочерью брата матери матери, но не сестрой отца, следовательно, не должна по рождению принадлежать к линии отца отца, т.е. локальной группе *Ego*) означает, что на схеме родства треугольник с вершинами MB, MMB и MF(FMB) разворачивается вправо, так что точка MMB «отклеивается» от точки FF, образуя начало новой, третьей, линии родства, идущей от MMB. Запрет на брак с дочерью сестры отца есть простое следствие предпочтительности брака с дочерью дочери брата матери матери, которая, как и в системе карадьери, совпадает с дочерью брата матери, занимая с ней одно и то же место на схеме родства. Поэтому при счете родства в процессе поиска брачного партнера выбирается более короткий путь, по которому жена «идет» к мужу от MB (последовательность из двух дуг графа: «MB — mbd — *Ego*»), а не более длинный — от MMB (последовательности трех дуг графа: «MMB — mmbd — mmbdd — *Ego*»).

Такое разделение денотатов (ММВ|FF, mbd|fsrd), которые ставятся в соответствие разным терминам, вроде бы должно означать, что минимальной работающей структурой в организации брачных отношений в рамках одного поколения должен стать союз уже не двух, а трех локальных групп.

Однако при учете только трех линий с условием одностороннего кросскузенного брака возникает проблема с определением партнерши по браку для ММВ. Наложение запрета на обмен сестрами при заключении брака, как сказано выше, не является целью введения новых брачных правил, а лишь побочным действием, следовательно, означает не разрыв брачного круга, а добавление нового звена в цепи обменов. На уровне второго восходящего поколения ММВ отдает свою сестру в локальную группу MF (она становится *mm* для *Ego*), MF отдает свою сестру в локальную группу FF (она становится *fm* для *Ego*). Вроде бы сам собой напрашивается вывод о том, что для того, чтобы брачный круг замкнулся, FF должен отдать свою сестру в локальную группу ММВ. Здесь и возникает та проблема, о которой мы говорили выше, поскольку по схеме карьера — исходной для системы карадьери — брат матери матери и сестра отца отца (ffsr) принадлежат к одной и той же линии, образуют один стержень родства, т.е. в идеале являются членами одной и той же локальной группы. Следовательно, брак между ними должен рассматриваться как форма инцеста.

Коллапс в системе карадьери не наступает благодаря тому обстоятельству, что при ее возникновении разворачиванию по оси MF (FMB) вправо соответствует разворачивание по оси FF влево на уровне первого восходящего поколения. Треугольник с вершинами F, *Ego* и FSrS поворачивается так, что точка FSrS «отклеивается» от точки MBS (разумеется, вместе с этим денотат fsrd отделяется от денотата mbd), образуя четвертую линию родства. На уровне этого поколения брачный круг замыкается без нарушений правил разграничения линий происхождения, по которым существует система карьера. При продолжении линии, идущей от FSrS, на одно поколение вверх возникает денотат FFSrH, а вместе с ним — денотат mmbw. Логика этой системы не запрещает mmbw быть сестрой FFSrH, поэтому они замыкают (завершают) систему карадьери, соединяя линию FF и линию ММВ без «конфликта сигналов», т.е. без нарушения базовых брачных запретов, связанных с идеей экзогамии. Этим новым денотатам ставится в соответствие особый термин, обозна-

чающий четвертую локальную группу в качестве неисключаемого элемента минимальной работающей структуры.

Необычная форма этих денотатов, указывающих на отношение свойства, а не родства, обусловлена тем, что все другие денотаты родства уже задействованы на других линиях. А сама возможность использования денотатов свойства в качестве денотатов родства лишней раз подтверждает факт неразличения двух подсистем в классификационных системах. Источником этого явления выступает то обстоятельство, что графы, которые мы можем извлекать из классификационных отношений родства, относятся к типу связанных циклических графов, когда из любой вершины можно достичь любой другой вершины. Сказанное можно пояснить тем, что классификационные системы родства (в отличие от неклассификационных систем) позволяют делать умозаключения от свойства к родству. Например, если в системе карадьери женщина является матерью жены *Ego*, то ее муж — брат матери *Ego*.

Выделение локальной группы ММВ в системах родства типа карадьери примечательно тем, что первоначально эта группа может быть «вычислена» по женской линии — как группа, к которой по рождению принадлежит женщина, являющаяся матерью матери *Ego*, но не являющаяся сестрой отца отца *Ego*. На этой основе возникает линия *mm*, *m*, *sr*, *srd*, *srdd*, и т.п. Поскольку система родства карадьери имеет замкнутую форму, данная линия по спирали огибает ее так, что женский потомок *mm* в четвертом поколении (через четыре поколения) оказывается с *mm* на одной с ней линии родства, т.е. по браку возвращается в локальную группу *mm*. Изучая диаграммы систем родства типа карадьери с числом линий более четырех (см. ниже), можно заметить, что нехватка терминов родства, вызванная слишком большим числом выделяемых денотатов, компенсируется использованием линии матери матери в качестве своего рода «главной компоненты» на графике родства.

Вероятно, эту закономерность было нетрудно заметить и самим австралийцам, чтобы затем использовать в качестве формального брачного правила. Интервал в четыре поколения эквивалентен пяти переходам женщин из группы отца в группу мужа. Если во втором восходящем поколении представительница линии 3 (ММВ) переходит на линию 2 (МФ), в первом восходящем поколении женщина с линии 2 (МФ) переходит на линию 1 (ФФ), в нулевом поколении — с линии 1 (ФФ) на линию 4 (ФФСрН), в первом нисходящем

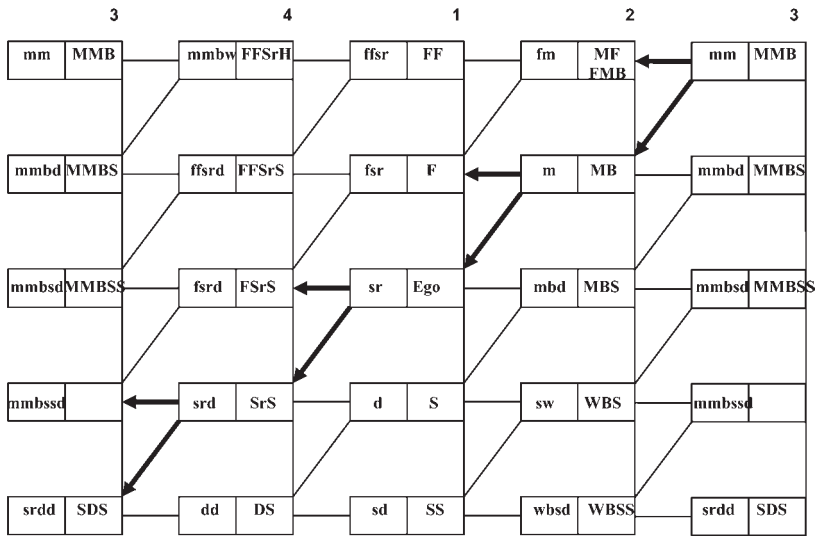

Рис. 29. Схема «матрилинейного» счета родства в системе карадьери

поколении — с линии 4 (FFSrH) на линию 3 (MMB), во втором нисходящем поколении — с линии 4 (MMB) на линию 2 (MF). Брачный круг замыкается. Потомок *Ego* в четвертом поколении по мужской линии имеет право взять в жены потомка по женской линии сестры *Ego* в четвертом поколении (рис. 29). Впоследствии это может превратиться в такой институт регулирования брачных отношений между локальными группами, когда генеалогический счет уже не имеет значения. На практике это сводится к тому, что представители двух определенных групп могут вступать в брачные отношения только каждые четыре поколения.

В целом предлагаемая на рис. 28 схема «развертки» системы карьера в систему карадьери является графическим доказательством гипотезы Элькина о том, что система карадьери возникает из системы карьера в результате попыток обойти закон избегания тещи за счет поиска жены, рожденной, по крайней мере, в такой локальной группе, чья территория не граничит с территорией группы *Ego*. Однако, запустив этот процесс однажды, носителям культуры приходится искать все более отдаленные категории женщин (отдаленность степеней родства в австралийских системах коррелирует с пространственной отдаленностью), классифицируе-

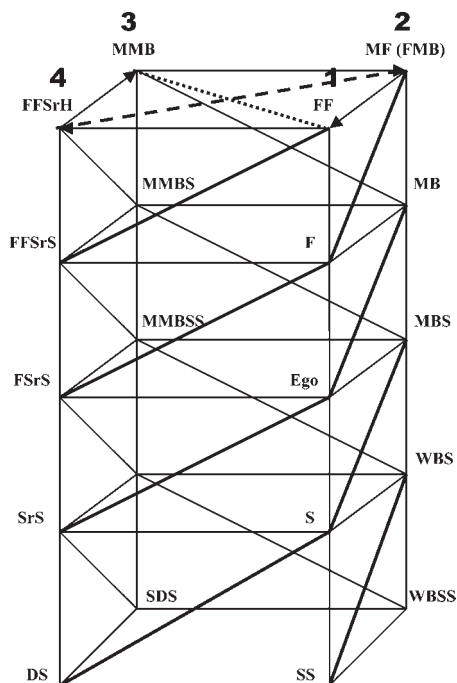

Рис. 30. Взаиморасположение «дочерних» и «материнских» линий в графе родства карадьери

мых в качестве матери жены, следовательно, модифицируя систему родства в сторону наращивания числа линий (локальных групп), составляющих брачный круг, путем их последовательного расщепления. При этом из наблюдения над системой карадьери можно вывести закон, который, по всей видимости, имеет силу и для более сложных систем этого типа. «Дочерние» линии, отделившиеся от «материнских», на стереограмме всегда располагаются на диагонали (рис. 30).

Одним из наиболее серьезных результатов анализа происхождения системы карадьери с помощью графов можно считать объяснение смысла четвертой линии. Недостаток концепции Элькина заключается в том, что при описании системы карадьери он недооценивал значение четвертой локальной группы (линии), ориентируясь на внешний вид денотата $FFSrH$, который, по меркам евро-

пейских представлений, не может рассматриваться как отношение родства. Поэтому он пишет, что следствием предпочтительности брака с кросскузиной с материнской стороны было прослеживание происхождения по трем линиям — FF, MF (FMB) и MMB. На самом деле FFSrH является степенью родства, следовательно, линия, представляемая ею, является не факультативным, а ключевым элементом данной системы, элементом, без которого эта система попросту не могла бы функционировать с точки зрения понятий связности и цельности.

Разумеется, циклы, состоящие из двух (система карьера) или четырех (система карадьери) локальных групп, не образуют собой изолированные друг от друга кластеры вроде «племен», состоящих из двух или четырех локальных групп (рис. 31, 32). Подобные циклы пересекаются между собой, покрывая все окружающее пространство сетью социальных контактов. При идеальных условиях достаточно двух или четырех групп для осуществления «правильных» брачных соглашений.

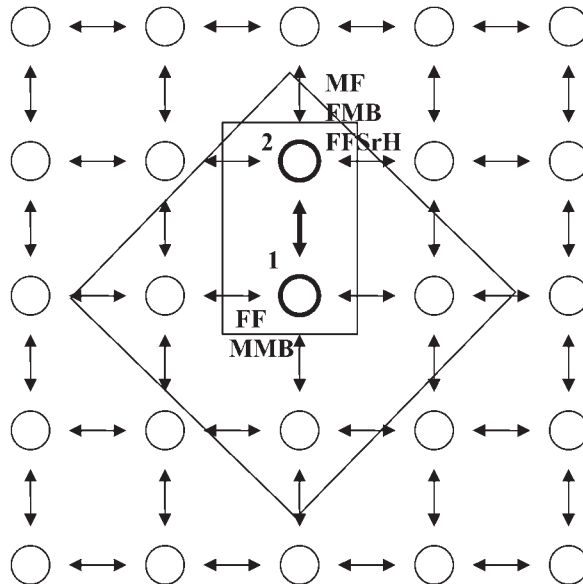

Рис. 31. Пространственная схема брачных связей между локальными группами в системе родства карьера

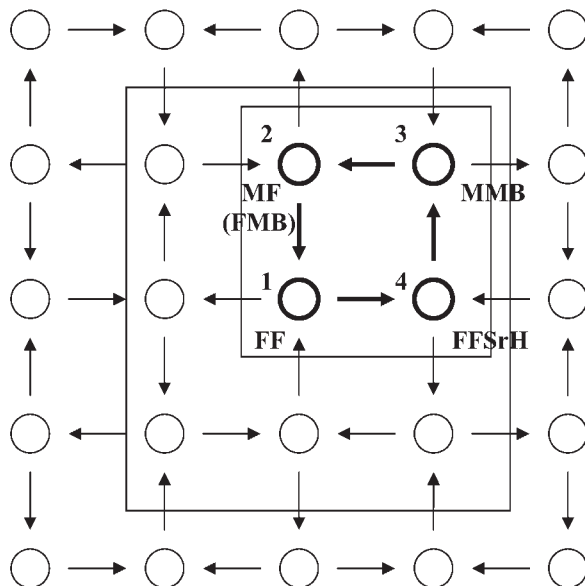

Рис. 32. Пространственная схема брачных связей между локальными группами в системе родства кардьеры

Выделение подграфов на рис. 31 и 32 показывает не только число локальных групп, с представителями которых при ортодоксальном подходе вступают в отношения члены группы *Ego* (группы FF), но и тот факт, что в пространстве классификационного родства, которое по своей природе является топологическим, все группы «складываются» в исходную, минимальную работающую структуру, включающую группу *Ego* и необходимое число взаимобрачных групп (2 группы — 4 группы). Нарисовав эти схемы, мы фактически нарисовали классификационные системы родства типа карьера и кардьеры, транспонировав их в плоскость, соответствующую плоскости географического пространства. Вполне можно предположить, что при оперировании своими системами австралийцы частенько подгоняли свои расчеты под заранее известный ответ, часто действуя «методом проб и ошибок», но при наличии очень развитого пространственного воображения, без сомнения, являющегося определяющей чертой традиционной (устной) культуры в целом.

Соответствие абстрактных диаграмм («идеальных типов») исследуемой реальности обусловлено тем, что графы родства, которыми мы пользуемся при анализе трансформации одних систем родства в другие, изоморфны пространственным представлениям охотников и собирателей. Австралийцы чертят свои диаграммы непосредственно в социальном, информационном пространстве, используя в качестве «вершин» (или «фигур» родства) локальные группы, членами которых они являются. Это означает, что наши наблюдения над графами родства с точки зрения собственных свойств этих графов и правил преобразования одних графов в другие по смыслу эквивалентны тем реальным наблюдениям и действиям, которые совершают носители традиционной («классификаторской») культуры с их спонтанным представлением о родстве как хронотопе¹, т.е. взаимосвязи двух координат: отношений между поколениями и отношений между локальными группами.

Для перехода от одних систем родства к другим достаточно конвенции относительно того, что следует считать нормой (на языке математики это называется заданием топологии), хотя статистически ситуация может совпадать с рабочей схемой только в тенденции, в виде статистического закона. Фиксация различных форм брака происходит законодательным, по меркам бесписьменной культуры, путем — в виде терминологий родства. Реализация определенных брачных норм подразумевает определенную структуру распределения денотатов, при том что между денотатами и терминами родства не существует жесткой связи (одни и те же брачные правила можно выразить с помощью различных «фраз» родства). Элькин писал, что едва поверил своим ушам, когда впервые узнал, что карадьери называют позицию родства «сестра отца» тем же словом, что позицию родства «отец». Этому феномену он дал, как думается, совершенно верную оценку. Применение, хотя бы условное, к сестре отца термина «отец» (на графике это выглядит как горизонтальное перемещение термина «отец» на денотат «сестра отца») означает отнесение ее детей к классу братьев и сестер, что подразумевает запрет для *Ego* брать в жены дочь сестры отца (fsrd) или женщину, которая классифицируется вместе с нею в одну категорию родства [Elkin 1956: 66]. Как отмечает Элькин, в тесной связи

¹ В терминах А.А. Ухтомского [Ухтомский 2002: 347].

с использованием термина «отец» по отношению к сестре отца находится введение особого термина для женщины, занимающей по отношению к *Ego* позицию родства более отдаленной «тетки», которой отдается предпочтение в роли потенциальной матери жены *Ego* [Elkin 1956: 66].

Таким образом, для того чтобы произошли изменения в терминологии родства, практика заключения односторонних кросскузенных браков должна приобрести достаточную частоту и устойчивость на основе экстралингвистических причин. До наступления момента перехода количества событий в терминологическое качество австралийцы принимают паллиативные решения на основе тривиального разделения «близкое — дальнее родство» (выше уже было отмечено, что в классификационных системах родства представления, отражающие это разделение, являются полноправными денотатами). При переходе к новой парадигме родства — общеизвестный этнографический факт — недостающие термины могут напрямую заимствоваться из чужого языка. Конечно, при подобных вставках «мотивы» родства, соотносящиеся с вводимым термином, должны иметь подходящую форму в плане соблюдения принципов «линейности» и «поколенности».

Из закона диагонального расположения линий родства в графах вытекает другой закон — закон четного числа линий. Выделив очередную линию в целях «отдаления» тещи, приходится симметричным образом, путем расщепления другой, добавлять еще одну линию, уравнивающую первую «новорожденную» линию в плане соблюдения закона экзогамии. Однако «отдаление» тещи имеет свои пределы, поскольку добавление новых линий сопряжено с увеличением сложности расчетов, в частности с расширением терминологии родства, которое в условиях бесписьменной культуры регулируется с трудом.

Ниже представлен граф системы родства йир-йоронт (рис. 33), основанный на анализе диаграммы Лористона Шарпа [Sharp 1934: 404–431]. Диаграмма Шарпа имеет две особенности. Во-первых, на ней имеются два «глухих» угла с «пустыми» денотатами родства. В нашем графе эти участки выделены как особые подграфы, вершины которых маркированы условными денотатами (названия даны курсивом), со ссылками, отражающими только отношения по браку. Заметим, что эти участки расположены симметрично относительно женской линии, идущей от *mm*.

и упомянутые денотаты родства, причем так, что на линии ММВ остались только денотаты второго и первого восходящих поколений.

Во-вторых, на диаграмме Шарпа знаки вопроса показывают, что края системы родства не сходятся, т.е. неизвестно, с кем вступают в брак представители линии *КЕМЕ* (ММВ) и линии *КАВРОНА* (FFSrHSrH). Замкнуть эти линии друг на друга невозможно, так как в системе карадьери эти линии тождественны. Требуется ввести шестую линию носителя денотата — FFSrHSrHSrH, «отщепляемую» от линии MF (FMB) в системе карадьери. Теоретически эта шестая («темная», «невидимая») линия должна присутствовать при расчетах в рамках системы йир-йоронт. О наличии этой линии в системе йир-йоронт свидетельствует тот факт, что Шарп, ставя знаки вопроса, признает незавершенность своей системы данных по родственным отношениям йир-йоронт. Эта линия может быть «материализована» с помощью денотата FFSrDDS, лежащего как раз на женской линии, идущей от денотата mm. Помимо прочего, становится понятным функциональное назначение женских линий. По ним можно проследить родство, не прибегая к денотатам свойства в периоде.

Каким же образом в системе йир-йоронт на практике учитывается шестая линия? Ее не удастся даже сформулировать (дать ей особое наименование). Возможно, эта система еще не была завершена в плане перехода от системы карадьери. Кроме того, следует принять во внимание подвижный характер функционирования таких систем. Шестая линия не существует (не видна) для *Ego*, но уже для представителя четвертой линии она актуальна, так как для них это линия, имеющая собственное имя *КАВРОНА*.

Возможно, результаты нашего анализа системы йир-йоронт будут выглядеть более убедительно, если мы попытаемся построить стереоскопический граф (рис. 34).

Шестая линия системы йир-йоронт обнаруживается на графе системы родства мурнгин (то, что для системы йир-йоронт — теоретическое будущее, для системы мурнгин — эмпирическое прошлое). Правда, в результате расщепления этой линии денотат FFSrDDS оказывается лежащим на дочерней, восьмой линии. Соответствующий денотат шестой линии в системе мурнгин оказывается «пустым». На рис. 34 показано, что при трансформации системы йир-йоронт в систему мурнгин необходимо «взобраться»

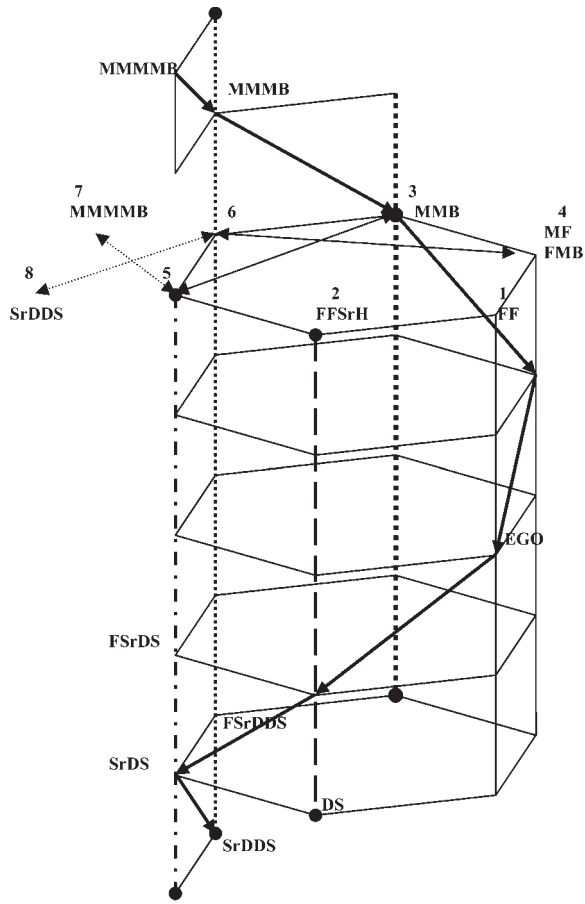

Рис. 34. Стереоскопический граф системы родства йир-йоронт (шестиугольная призма)

или «спуститься» по лестнице поколений на 1–2 ступени, чтобы при маркировке новых линий («новых» локальных групп) была возможность *сослаться* на реальные денотаты родства, двигаясь вдоль женских (брачных) линий. Денотаты в третьем и четвертом восходящем или нисходящем поколениях необходимы в качестве «зацепки», с тем чтобы можно было использовать обычный механизм перемещения терминов по вертикали и горизонтали, пе-

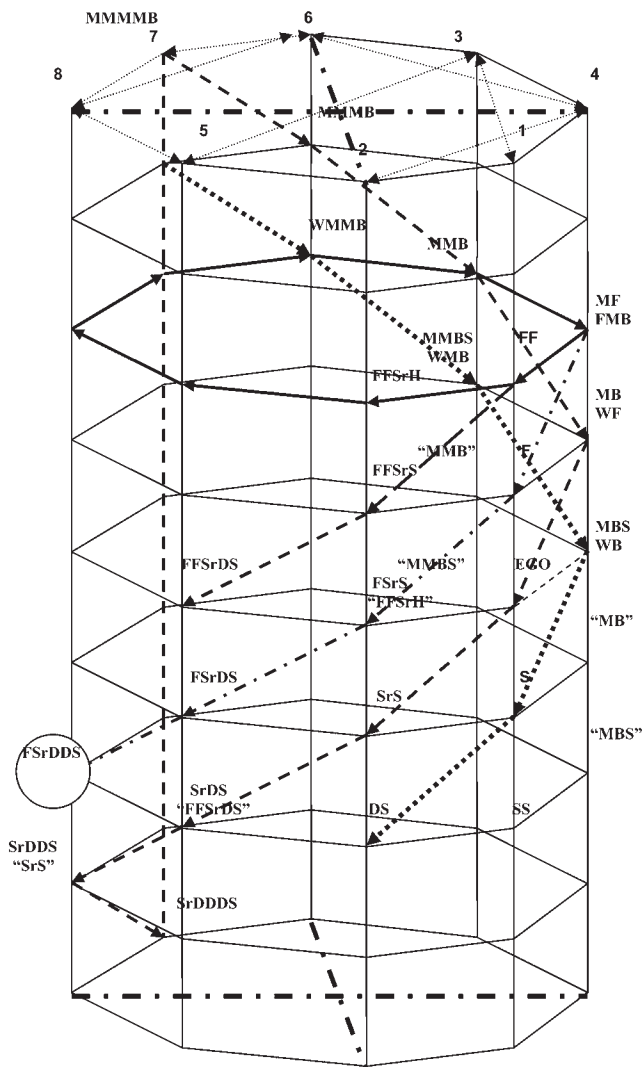

Рис. 35. Стереоскопический граф системы родства мургин (восьмиугольная призма)

репрыгивая через поколение или линию (как в шашках, когда забирают чужую фигуру), что позволяет свести к минимуму число терминов родства (рис. 35).

ственного денотата свойствá во втором восходящем поколении мы спускаемся от него «по вертикали» до пересечения с первым денотатом родства, придающего этому денотату свойствá смысл денотата родства, следовательно, смысл символа какой-то реальной линии родства (локальной группы). Австралийцы в подобных случаях делают не «ход конем», а «ход слоном», по диагонали, представляющей транзит родства по женской линии. Так или иначе в конечном счете получается треугольник перехода свойствá в родство. Наименьший треугольник мы находим в системе родства карадьери: «FF–FFSrH–FFSrS».

Какаясь вопроса использования понятия матрицы в роли средства описания классификационных систем родства, необходимо еще заметить, что алгебраическое задание графов родства означает не только создание, например, матриц смежности, которые в настоящей работе не рассматриваются. Как видно из рис. 35, графы родства сами по себе являются системами уравнений, где термины играют роль неизвестных, а денотаты — коэффициентов при неизвестных или коэффициентами системы (линии брачных связей заменяют собой действия сложения и вычитания). Это означает, что денотаты образуют то, что называется матрицей системы, содержащей m горизонтальных рядов (поколений), называемых строками, и n вертикальных рядов (линий происхождения), называемых столбцами. В конечном счете те преобразования, которые носители классификационных культур осуществляют при «решении» своих систем родства, сводятся к двум элементарным преобразованиям над строками матрицы: перестановке двух любых ее строк и сложению элементов двух любых ее строк, все элементы одной из которых предварительно умножены на одно и то же число (действию умножения соответствует порядок постановки в соответствие денотатам определенных терминов родства). Из сказанного вытекает закон приоритетности счета принадлежности к линиям происхождения по отношению к счету принадлежности к поколениям. Линии происхождения никогда не меняются местами. Даже при расщеплении на «материнскую» и «дочернюю» линии они остаются жестко связанными диагональю в горизонтальной плоскости, и их дальнейшее расщепление зависит от этой диагонали (см. выше).

В целом сравнительный анализ графов систем родства йир-йорнт и мурнгин подтверждает закон четности числа линий род-

ства. Вопреки данным, соответственно, о пяти и семи линиях, полученным путем опросов в процессе сбора материалов, должна существовать шестая или восьмая линия, на которой эти системы замыкаются при осуществлении принципа «круговой поруки». Эти линии не «видны» с той линии, на которой находится *Ego*, но траектории («орбиты») родства, по которым движутся денотаты со своими терминами, находятся в поле тяготения этих «невидимых» линий. Эти линии проявляются, если графы родства рассматривать как подвижные системы, вращающиеся вокруг центральной оси, т.е. линии, проходящей через точки пересечения диагоналей между материнскими и дочерними линиями родства. Существование локальной группы необязательно учитывать в точке нахождения локальной группы *Ego*. Членам этой группы достаточно соблюдать брачные обязательства по отношению к ближайшим группам в цепи брачных обменов в расчете на то, что каждая соседняя (по графу) группа также scrupulously исполняет свои обязательства по отношению к «правым» и «левым» соседям в пределах «видимости». При этом даже если замыкания брачного круга в реальности нет, само внутреннее стремление системы к такому замыканию действует как фактор устойчивости всей системы.

NB. Терминологическая особенность систем родства типа карадьери — различие денотатов *mbd* и *fsrd* (запрет вступать в брак с кросскузиной со стороны отца) и слияние денотатов *MF* и *FMB* (отец матери и мать отца могут приходиться друг другу родными братом и сестрой). В рамках рассмотренных случаев, когда эволюция происходит чисто количественным путем, вариации «раскраски» ячеек родства могут быть самыми различными, неизменным остается только способ «раскраски» четырех упомянутых ячеек. Однако существует одно исключение, на которое мы наталкиваемся при анализе системы родства унгариньин.

По данным Элькина, необычность этой системы состоит в сочетании противоречащих друг другу фактов: при запрете обмена сестрами предпочтительной формой брака является брак с *fmbds* (дочерью сына брата матери отца) [Elkin 1956: 76]. Иначе говоря, в соответствии с первым положением эта система относится к типу карадьери, а в соответствии со вторым — к типу аранда (брак с кросскузиной второй степени). Определению системы унгариньин в качестве варианта системы аранда не противоречит и факт выделения четырех самостоятельных линий происхождения: *FF*, *MMB*, *MF* и *FMB*.

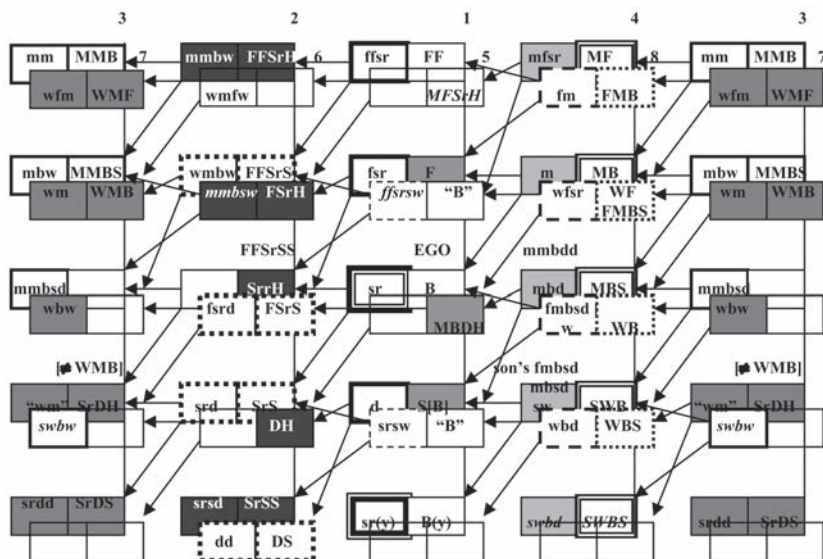

Рис. 37. «Раскрашенный» граф системы родства унгариньин

Экспериментируя с диаграммами Элькина, в конечном счете удается извлечь граф по правилам, согласно которым австралийские системы родства были нами разделены на три типа: карьера, карадьери и аранда (см. рис. 19, 20, 21). Как можно видеть, граф системы родства унгариньин представляет собой «двухслойную» структуру. «Производные» денотаты, отделившиеся от четырех основных для системы карадьери (линии FFSrH, FF, MF, MMB), выстраиваются перед «порождающими» денотатами, образуя множество элементов, лежащих в плоскости параллельной исходной (рис. 37).

Однако две рассматриваемые подсистемы не являются изолированными, поскольку денотаты связаны между собой не только внутри «своих» плоскостей. В каждом поколении происходит обмен денотатами, лежащими в разных плоскостях. Это соответствует переходу женщин из первого, «внешнего» множества взаимобрачных локальных групп во «внутреннее». Следовательно, данная система образует собой единый связный циклический граф, подчиняющийся закону «брачного круга». В стереоскопическом изображении этот граф выглядит как вложенные друг в друга четырехугольные призмы (внешняя — призма карадьери) (рис. 38).

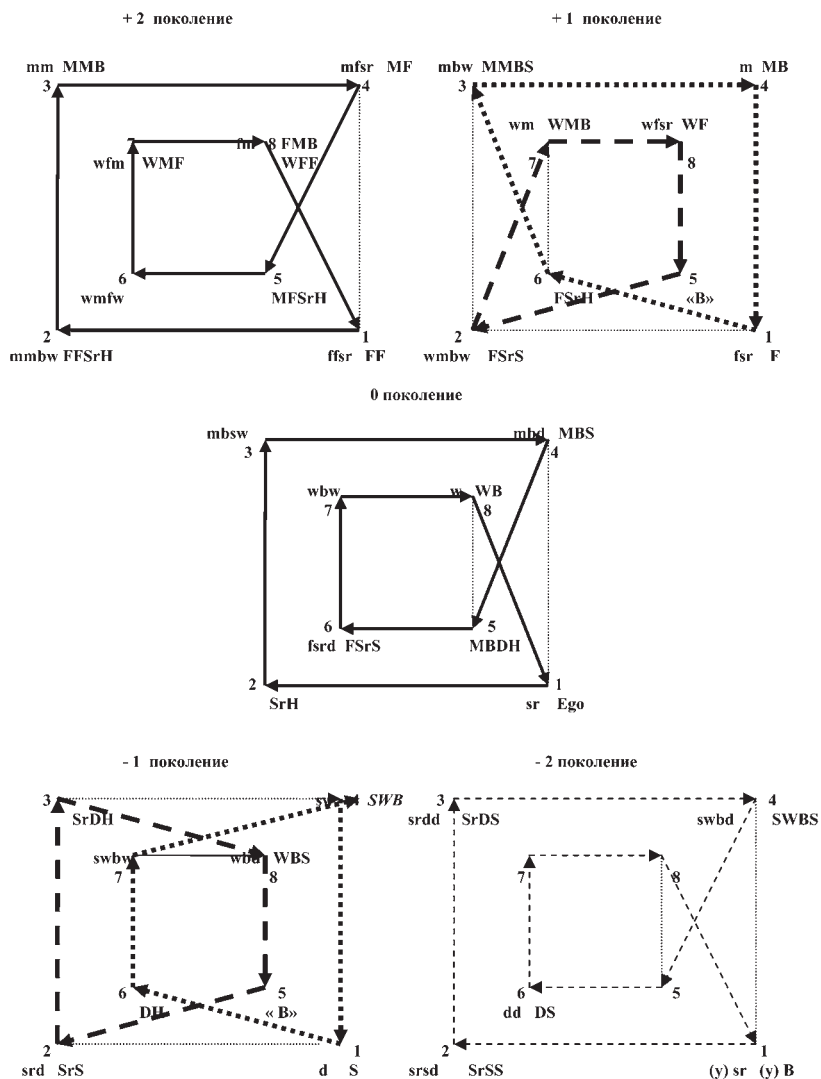

Рис. 39. Поперечный срез «призм» унгариньин (брачные связи +2, +1, 0, -1, -2 поколений)

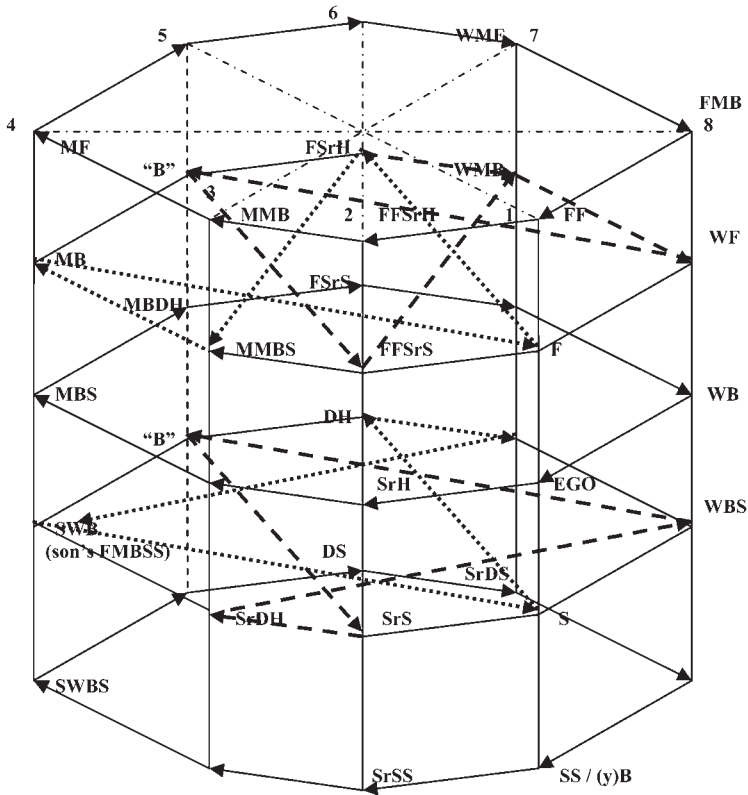

Рис. 40. Стереоскопический граф системы родства унгариньин (вариант «восьмиугольная призма»)

графа заключается в способе показа «брачных кругов» (рис. 40, 41). Во втором восходящем, нулевом и втором нисходящем поколениях переходы женщин из группы в группу происходят по периметру, тогда как в первом восходящем и первом нисходящем поколениях женщины пересекают внутреннюю область восьмигранника, образуя два независимых цикла («песочные часы»), находящихся под углом друг к другу. Только при таком условии для каждого *Ego* верно, что его жена — *fmbssd*.

Выявление структуры системы унгариньин с помощью графов доказывает, что эта система принадлежит к типу карадьери. Ее происхождение объясняется оригинальным решением, когда

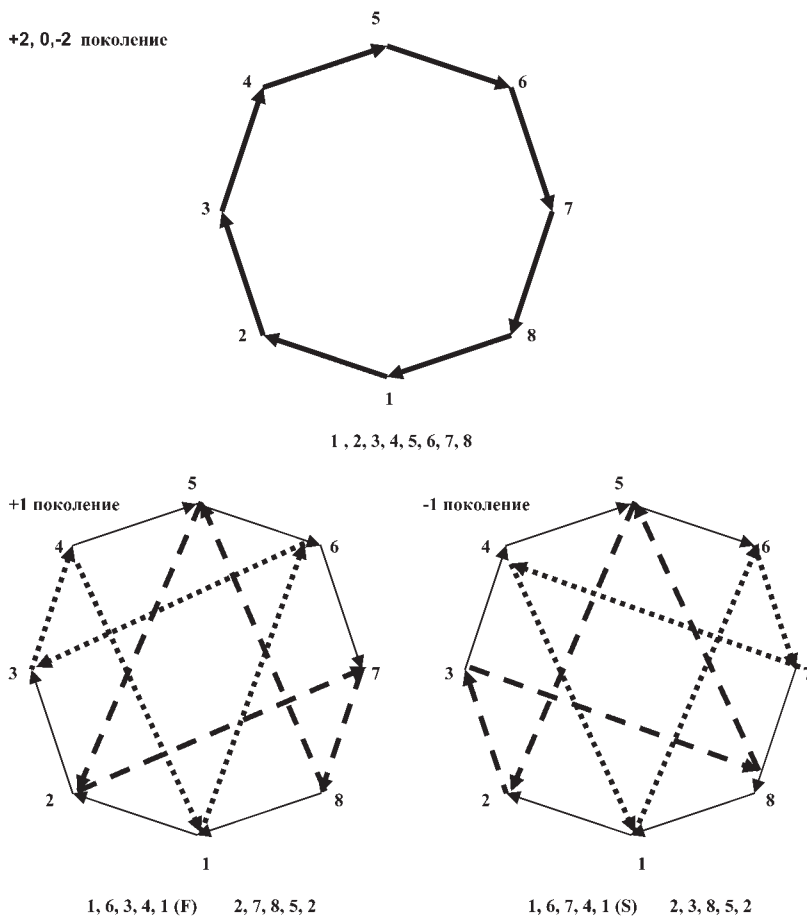

Рис. 41. Поперечные срезы «восьмигранника» унгариньин (брачные связи +2, +1, 0, -1, -2 поколений)

при сохранении запрета на обмен сестрами линия MF, в отличие от других систем данного типа, расщепляется на две самостоятельные линии, MF и FMB, путем параллельного различения *mbd* и *fmbds*. Если развитие системы карадьери в систему йир-йоронт, а затем в систему мурнгин происходит экстенсивным образом, то переход от системы карадьери в систему унгариньин — интенсивным образом. В сущности, в рамках системы карадьери вступление

в брак с *fmbds* также является нормой с той разницей, что *fmbds* и *mbd* является одним и тем же лицом, поэтому и «считается» как *mbd*, т.е. как кросскузина первой степени — дочь «дяди» (брата матери — *MB*). Однако *fmbds* тоже может (и в данном случае должна) читаться как кросскузина первой степени, т.е. дочь «дяди» (сына брата матери отца — *FMBS*). Таким образом, принадлежность жены к линии *FMB* является определяющим признаком для всех систем типа карадьери (в системе карадьери жена классифицируется тем же термином “*kabala*”, что и мать отца — *fm* [Piddington 1932: 64]). В какой форме эта идея выражена, не так важно. «Раскраска» графа на рис. 37 демонстрирует приоритетность ссылок на линию происхождения по правилам преобразования матриц (здесь настоящие «цвета», соответствующие терминам родства, заменяются оттенками черного или серого цвета и различной формой линий окантовки ячеек родства)¹. Денотаты не могут переходить с линии на линию в рамках одной и той же системы родства, но «вместо» денотатов это могут делать термины. Как можно видеть, в местах «перекрещивания» двух плоскостей термины переходят с линии на линию. Вероятно, такова цена подгонки под нужный ответ: жена *Ego* — *fmbds*. Единственное исключение — «жесткость» линий *MF* и *FMB*, которые ни в одном из поколений не обмениваются терминами. «Жесткость» этих линий есть не что иное, как след, или форма, их слитности в других системах типа карадьери.

Благодаря сочетанию всех перечисленных правил при решении прикладных задач в системе родства унгариньин достигаются две цели. Во-первых, при наличии 8 линий не требуется, подобно тому как это происходит в системе мурнгин, увеличивать размерность графа родства до девяти поколений, а, во-вторых, при выделении 180 денотатов можно обойтись 13 терминами, как и в системе

¹ В некоторых работах «раскраска» денотатов, принадлежащих к одной линии, рассматривается как признак систем кроу и омаха, характеризующихся так называемым «генерационным скосом» терминологии [Попов 1977: 52]. В действительности источник этого весьма распространенного в Австралии явления состоит в практике обозначения одним «цветом» членов определенных локальных групп. Цель — упрощение расчетов за счет сокращения числа терминов родства. Этот прием используется там, где не возникает необходимости чередования «цветов» (терминов) от поколения к поколению.

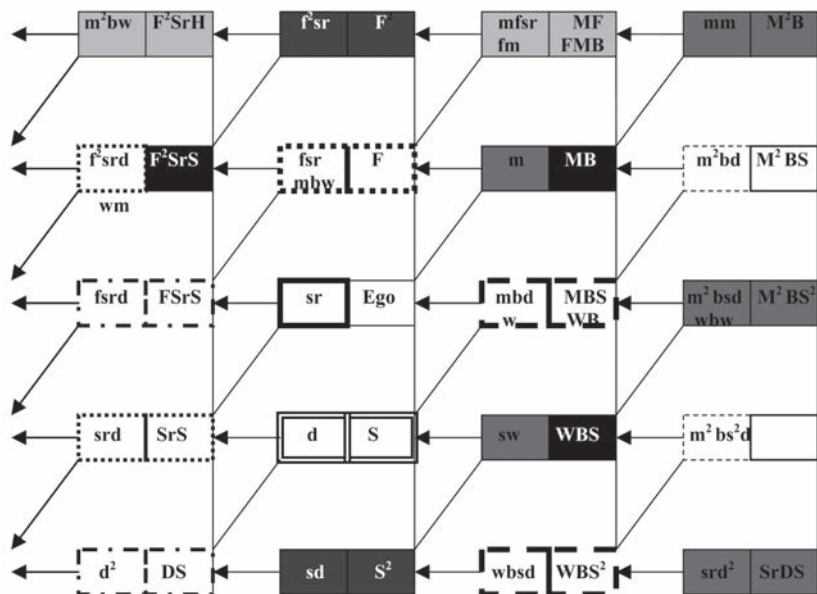

Рис. 42. «Раскрашенный» граф системы родства карадьери

карадьери, в которой выделяются только 20 денотатов (рис. 42). Еще один яркий пример принципиальной невозможности классификации систем родства по терминологиям. Терминологии отражают системы родства, но только в той степени, в которой им это позволяют сами системы родства.